

Научная статья
УДК 341.23:339.7+347.459+349.4
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО КОНТРАКТНОГО ПРАВА: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НОВОГО БАНКА РАЗВИТИЯ

Дмитрий Семенович Белкин

Славяно-Греко-Латинская Академия, 105005, Россия, г. Москва,
ул. Радио, д. 20
dmitryb81@gmail.com

Аннотация

В статье проводится исследование правовой природы и компетенции Нового банка развития (НБР) как международной финансовой организации в контексте международного строительного контрактного права. Основное внимание уделено правовым аспектам участия НБР в финансировании крупных инфраструктурных проектов и применению стандартов Международной федерации инженеров-консультантов (МФИК) для минимизации рисков конфликтов и судебных разбирательств. Анализируется влияние НБР на развитие международного строительного права и установление стандартов устойчивого развития. В работе также рассматриваются особенности взаимодействия НБР с международными и национальными правовыми системами, что подчеркивает необходимость гармонизации правовых норм для эффективной реализации инфраструктурных проектов на международном уровне.

Ключевые слова: Новый банк развития; международные финансовые организации; международное строительное контрактное право; МСКП; Международная федерация инженеров-консультантов; МФИК; правовая природа; компетенция; устойчивое развитие; инфраструктурные проекты; правовые риски; гармонизация правовых норм.

Для цитирования: *Белкин Д. С.* Правовая природа и компетенция международных финансовых организаций в контексте международного строительного

контрактного права: анализ практики Нового банка развития // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 3. С. 76–86 . <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

Research Article

LEGAL NATURE AND COMPETENCE OF INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL CONSTRUCTION CONTRACT LAW: ANALYSIS OF THE PRACTICE OF THE NEW DEVELOPMENT BANK

Dmitry S. Belkin

Slavic-Greek-Latin Academy, 20 Radio St., Moscow, 105005, Russia
dmitryb81@gmail.com

Abstract

This article examines the legal nature and competence of the New Development Bank (NDB) as an international financial organization within the context of international construction contract law. The study focuses on the legal aspects of NDB's participation in financing large-scale infrastructure projects and the application of standards set by the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC) to minimize risks of conflicts and litigation. It analyzes NDB's influence on the development of international construction law and the establishment of sustainable development standards. The paper also explores the features of NDB's interaction with international and national legal systems, emphasizing the need for harmonization of legal norms for the effective implementation of infrastructure projects at the international level.

Keywords: New Development Bank; international financial organizations; international construction contract law; ICCL; International Federation of Consulting Engineers; FIDIC; legal nature; competence; sustainable development; infrastructure projects; legal risks; harmonization of legal norms.

For citation: *Belkin D. S. Legal Nature and Competence of International Financial Organizations in the Context of International Construction Contract Law: Analysis of the Practice of the New Development Bank. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 3, pp. 76–86. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-3-76-86>

Введение

В условиях формирования многополярного мира и усиления международного сотрудничества роль международных финансовых организаций в развитии инфраструктуры и обеспечении устойчивого развития приобретает особую значимость. Крупные инфраструктурные проекты требуют значительных финансовых вложений и комплексной правовой поддержки, что делает такие институты, как Новый банк развития БРИКС (НБР), ключевыми участниками в сфере международного строительного контрактного права (МСКП).

Правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП остаются недостаточно изученными, несмотря на его растущее влияние на реализацию глобальных инфраструктурных проектов. Взаимодействие международных и национальных правовых систем в данной сфере порождает множество сложностей, которые требуют тщательного и всестороннего анализа [1].

Дополнительным фактором, обуславливающим актуальность исследования, является рост числа международных организаций и интеграционных процессов, что усиливает необходимость унификации правовых стандартов в МСКП [2].

Настоящая статья посвящена исследованию правовой природы и компетенции НБР, а также его влияния на МСКП и стандарты устойчивого развития. Анализ практики финансирования НБР крупных инфраструктурных проектов позволит выявить особенности применения международных правовых норм и механизмов минимизации рисков возникновения конфликтов и судебных разбирательств.

Кроме того, в свете развития интеграционного права [3] и региональных интеграционных процессов [4] исследование правовой природы и компетенции НБР приобретает особую актуальность.

В данном исследовании использован комплексный подход, основанный на системном анализе нормативно-правовых актов, уставных документов и внутренних регламентов НБР. Особое внимание уделено изучению международных стандартов в сфере строительного контрактного права, включая принципы и условия, установленные Международной федерацией инженеров-консультантов (МФИК) [5].

Исследование опирается на сравнительный анализ правовых механизмов, используемых различными международными финансовыми организациями при финансировании инфраструктурных проектов. Также проведен критический обзор практических случаев участия НБР в финансировании строительных проектов, что позволило выявить особенности его влияния на международное строительное право и стандарты устойчивого развития.

1. Правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП

Проведенное исследование показало, что НБР обладает уникальной правовой природой и компетенцией, отличающей его от других международных финансовых организаций. Установлено, что НБР, действуя на основе международного соглашения между странами БРИКС, обладает международной правосубъектностью, позволяющей ему не только заключать соглашения, но и осуществлять финансирование крупных инфраструктурных проектов в различных юрисдикциях. Это подчеркивает его способность выступать самостоятельным субъектом междуна-

родного права, активно влияющим на развитие международного строительного контрактного права.

Межправительственные международные организации, по своей сути, представляют собой объединения суверенных государств, образованные на базе международных соглашений и функционирующие в строгом соответствии с нормами международного права. Эти организации, действуя как инструменты межгосударственного взаимодействия, призваны координировать и способствовать многостороннему сотрудничеству в различных областях: политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и других. Основной правовой базой таких организаций является международный договор, закрепляющий их мандаты, структуру и правовые нормы, регулирующие их деятельность. Важнейшим элементом структуры международных организаций является система органов, каждый из которых наделен конкретными функциями, правами и обязанностями, производными от суверенитета государств-членов. Эти права и обязанности позволяют организациям действовать в автономном режиме в рамках компетенции, определенной волей государств, создавших данную организацию.

Следует отметить, что международные организации обладают собственной правосубъектностью, что позволяет им не только выполнять административные или посреднические функции, но и активно участвовать в процессах формирования международного права и его применения. Автономная воля международных организаций не является абсолютной; она ограничена пределами мандата, установленного государствами-участниками. Однако ее наличие позволяет организациям принимать важные решения и влиять на ход международных процессов. В этом контексте важно подчеркнуть, что международные организации, хотя и действуют в рамках определенной правовой системы, не лишены возможности адаптации своих функций в ответ на изменения в международной обстановке, что делает их гибкими и динамичными субъектами международных правоотношений [6].

Международные организации существенно способствуют развитию международного права. Они выступают не только в роли посредников между государствами, но и как независимые участники, что позволяет им активно влиять на развитие международных норм и стандартов. Участвуя в различных аспектах международного права, они становятся важнейшими источниками права, способствуя созданию и распространению юридических норм, оказывающих влияние на национальные правовые системы государств. Благодаря своей многофункциональности и структурной гибкости международные организации также играют существенную роль в контексте *гармонизации правовых стандартов* в различных областях, включая международное строительное право. Современные международные организации превратились в независимых игроков на международной арене, обладающих возможностями для принятия самостоятельных решений и реализации международных проектов. Это значительно усилило их влияние на мировую политику и экономику, а также на процесс заключения международных строительных контрактов. В связи с этим они выступают как основные участники процессов глобальной правовой унификации, что делает их незаменимыми в регулировании отношений, возникающих в рамках международных строительных контрактов.

Они формируют платформу для взаимодействия между национальными и международными правовыми системами, что приводит к более согласованному и устойчивому правопорядку.

В результате исследования выявлено, что участие НБР в финансировании строительных проектов существенно способствует унификации правовых стандартов в области международного строительного контрактного права. Применение стандартов МФИК в проектах, финансируемых НБР, позволяет минимизировать правовые риски и предотвращать конфликты между сторонами контрактов. Это подтверждается анализом конкретных случаев финансирования НБР проектов в области инфраструктуры, где внедрение стандартов МФИК обеспечило успешную реализацию и завершение проектов в соответствии с международными нормами.

2. Сравнительный анализ правовой природы и компетенций международных финансовых организаций

Проведенный сравнительный анализ правовой природы и компетенций Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Всемирного банка и НБР выявил существенные различия и сходства между этими организациями.

Во-первых, *правовая основа и учредительные документы* всех трех банков основаны на международных договорах, что обеспечивает им международную правосубъектность. Однако их *цели и мандаты* различаются: Всемирный банк стремится к сокращению бедности и содействию устойчивому экономическому развитию, ЕБРР фокусируется на содействии переходу к рыночной экономике в странах Центральной и Восточной Европы, а НБР нацелен на мобилизацию ресурсов для инфраструктурных и устойчивых проектов в странах БРИКС и других развивающихся экономиках.

Во-вторых, *членство и географический охват* отличаются. Всемирный банк имеет глобальное членство, ЕБРР работает в более чем 30 странах от Центральной Европы до Центральной Азии, тогда как НБР изначально учрежден странами БРИКС, но его членство открыто для других развивающихся стран, расширяя географический охват.

Взаимодействие с частным сектором также различается. Всемирный банк активно поддерживает частный сектор через Международную финансовую корпорацию, предоставляя инвестиции и консультационные услуги. ЕБРР уделяет особое внимание развитию частного сектора и государственно-частному партнерству в инфраструктурных проектах. НБР концентрируется на финансировании государственных инфраструктурных проектов, хотя сотрудничество с частным сектором развивается.

Финансовые инструменты, правовые иммунитеты и привилегии, управленческие структуры, взаимодействие с национальными правовыми системами и влияние на международное право и стандарты также имеют свои особенности в каждом банке. Например, НБР предлагает финансирование в национальных валютах для снижения валютных рисков, что отличает его от других организаций.

По результатам исследования можно утверждать, что НБР оказывает значительное влияние на развитие международного строительного права и стандарты устойчивого развития. Его деятельность способствует не только финансированию проектов, но

и формированию правовой базы для их реализации, что ведет к гармонизации правовых систем различных государств. При этом отмечается, что НБР, несмотря на отсутствие наднациональной правосубъектности, эффективно взаимодействует с национальными правовыми системами, адаптируя свои процедуры и требования к местным условиям, что усиливает его роль в международном правовом пространстве.

Проведенное исследование подтверждает, что НБР, наряду с такими организациями, как Всемирный банк и ЕБРР, играет ключевую роль в унификации и развитии МСКП, а также в продвижении стандартов устойчивого развития. Сравнительный анализ этих организаций позволяет глубже понять их правовую природу и компетенции, что важно для дальнейшего развития международного строительного права и эффективного сотрудничества с этими финансовыми институтами. Деятельность НБР не только укрепляет позиции международных финансовых организаций в глобальном правовом пространстве, но и способствует созданию более согласованного и предсказуемого правопорядка в сфере международного строительства.

3. Международная интеграция и ее влияние на унификацию правовых стандартов в МСКП

Международная интеграция в последние годы приобретает все более значимое место в научных исследованиях, не только охватывая историю, политологию и экономику, но и становясь объектом детального анализа в рамках юридической науки, особенно международного права. В российской научной литературе вопросы международной интеграции занимают важное место, где активно изучаются правовые аспекты, связанные с процессами интеграции и созданием международных интеграционных объединений. По мнению Г. М. Вельяминова, международная интеграция представляет собой многоэтапный процесс, осуществляемый с помощью международно-правовых инструментов и направленный на создание межгосударственного пространства, объединяющего страны в экономическом и политическом плане. Такой процесс способствует формированию единого экономического пространства, где свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы является ключевым фактором. Вельяминов подчеркивает, что интеграция между государствами основана не на спонтанных решениях, а на тщательно разработанных международных договорах, регламентирующих правовые нормы взаимодействия между государствами. Эти договоры создают прочную правовую основу для развития межгосударственных экономических и политических связей, ведущих к формированию единого рынка с гармонизированными правовыми нормами. Важным элементом этого процесса является наличие институциональной системы, обеспечивающей контроль за исполнением договоров, координирующей взаимодействие между государствами и адаптирующейся к новым вызовам международного правопорядка [7].

Ю. С. Безбородов также рассматривает международную интеграцию как целенаправленный процесс, инициируемый государствами для создания пространства с унифицированными правовыми нормами. Он акцентирует внимание на том, что интеграция предполагает не только формирование единой правовой системы, но и разработку норм, регулирующих деятельность граждан и юридических лиц на территории интегрированных государств. Процесс интеграции затрагивает все ас-

пекты правовой жизни – от торговли и инвестиций до вопросов налогообложения и защиты прав человека. Важной составляющей является создание специальных институтов, отвечающих за управление и координацию интеграционных процессов. Эти институты играют ключевую роль в обеспечении правоприменения в рамках интегрированного правового пространства, разрабатывая правовые нормы и контролируя их исполнение, что гарантирует соответствие интеграции установленным целям и принципам. Интеграционные процессы направлены на выработку общих тенденций в правоприменительной практике, что позволяет унифицировать правовые нормы и облегчить взаимодействие между государствами в различных областях права. В своих работах ученый обращает внимание, что международная интеграция является важным инструментом для достижения гармонизации правоприменительных норм, что приводит к созданию более стабильной и предсказуемой правовой среды для субъектов международного права. Безбородов подчеркивает, что интеграция должна рассматриваться не только с правовой точки зрения, но и с учетом политических, экономических и социальных факторов, неизменно влияющих на процесс интеграции [8, с. 124–132]. Государства, участвующие в интеграционных объединениях, вынуждены адаптировать свои правовые системы и институциональные механизмы к новым реалиям, что требует глубокого понимания как международного, так и национального права. Это особенно актуально в контексте международного строительного контрактного права, где интеграция правовых норм способствует унификации контрактных обязательств и облегчает разрешение споров при выполнении строительных проектов на международном уровне.

Международная интеграция как сложный и многоуровневый процесс характеризуется тем, что государства и иные субъекты международных отношений вступают в более тесные формы взаимодействия для достижения общих целей. Одной из ключевых особенностей этого процесса является передача части суверенитета государств в пользу наднациональных органов, уполномоченных регулировать определенные области взаимодействия. Однако процесс интеграции носит сложный и неоднородный характер: не все интеграционные объединения могут быть квалифицированы как наднациональные структуры. В некоторых случаях интеграционные объединения сохраняют свою межгосударственную природу, где государства продолжают сохранять свой полный суверенитет. Примером такого объединения является БРИКС, который в отличие от более формализованных организаций не обладает международной правосубъектностью и не имеет структурированного институционального аппарата [9, с. 110–123]. Несмотря на серьезное воздействие БРИКС на мировую экономику и политику, его правовой статус остается ограниченным. В отличие от организаций с наднациональной структурой, таких как Европейский Союз (ЕС) или Евразийский экономический союз (ЕАЭС), БРИКС функционирует на неформальной основе, что ограничивает его способность участвовать в правотворческих процессах и устанавливать юридически обязательные нормы для своих участников. Это различие в юридической природе интеграционных объединений оказывает прямое влияние на их правотворческую способность и возможность регулирования международных процессов. Формально организованные интеграционные объединения, такие как ЕС и ЕАЭС, обладают международной правосубъектностью, поз-

воляющей им не только заключать международные договоры от своего имени, но и активно участвовать в процессах международного правотворчества. В основе их правового статуса лежат учредительные договоры, закрепляющие широкий спектр прав и обязанностей. Эти организации имеют развитую институциональную структуру с наднациональными органами, наделенными полномочиями по принятию обязательных для исполнения решений. Это позволяет им активно воздействовать на международные правовые процессы, включая такие области, как международное строительное контрактное право, способствуя унификации и гармонизации правовых норм, применимых к трансграничным строительным проектам.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), как и БРИКС, несмотря на свою значимость, не обладает аналогичной правовой структурой, как ЕС и ЕАЭС [10, с. 98–103]. Их деятельность основывается на консенсусе и сотрудничестве, а не на установлении обязательных правовых норм, что создает определенные трудности в правовом регулировании процессов, происходящих в их рамках. Отсутствие юридически обязывающей силы ограничивает их способность влиять на международное правотворчество и правоприменение. Однако такие организации *оказывают значительное влияние* на современную международную систему, способствуя развитию диалога между государствами и формированию международных правовых и экономических тенденций.

Интеграционные объединения выступают центральным элементом в регулировании международных отношений, однако вопросы, связанные с их правосубъектностью, компетенцией и влиянием на международное правотворчество, требуют более глубокого анализа. Эти аспекты остаются предметом научных дискуссий, поскольку правовой статус и возможности таких организаций могут существенно различаться в зависимости от их структуры и целей. Формирование единых правовых рамок, регулирующих деятельность интеграционных объединений, становится необходимым для достижения большей согласованности в международном правовом порядке [11]. Компетенция таких объединений часто ограничена их мандатом, однако их деятельность оказывает значительное влияние на развитие международного права, особенно в контексте правовой унификации в ключевых отраслях, таких как международное строительное контрактное право. Создание таких правовых рамок требует не только согласования интересов государств-участников, но и проведения кодификации и *приведения к единообразию* существующих норм для обеспечения устойчивого развития международных отношений и межгосударственного сотрудничества. Важным аспектом является влияние интеграционных объединений на международное правотворчество. Их способность формировать новые правовые нормы и участвовать в разработке международных договоров и соглашений значительно расширяет их роль на мировой арене. Однако для того, чтобы эта деятельность была более предсказуемой и эффективной, необходимо детальное исследование правовых основ их правосубъектности и компетенции. Это особенно важно для интеграционных процессов в рамках международного строительства, где унификация правовых норм является основополагающим элементом успешной реализации строительных проектов на международном уровне. Дальнейшее развитие МСКП должно сопровождаться углубленным анализом вли-

яния интеграционных объединений на правовую среду, чтобы обеспечить согласованность и предсказуемость правоприменительной практики.

Особое значение в контексте международной интеграции имеет взаимодействие между правовыми системами государств-участников, формирующееся в процессе интеграционных объединений. Интеграция правовых систем представляет собой сложный процесс гармонизации правовых норм, требующий согласования национальных правовых порядков с международными стандартами. В ходе такого взаимодействия формируются новые правовые нормы, которые не только регулируют деятельность субъектов внутри интеграционного объединения, но и влияют на международное право в целом. С. Ю. Кашкин и А. О. Четвериков отмечают, что интеграционное право зарождается в рамках международного публичного права, однако по мере своего развития демонстрирует стремление к автономии и отделению от международного права. Тем не менее интеграционное право остается частью международного права, поскольку продолжает опираться на международные договоры и другие источники. Даже по мере развития оно сохраняет связь с международной правовой системой и функционирует в ее рамках [3]. Это особенно важно в контексте правовой унификации, являющейся ключевым элементом процессов международного правотворчества, включая МСКП. Интеграционное право способствует гармонизации правовых норм, что значительно облегчает решение правовых споров и повышает предсказуемость правоприменительной практики в международных строительных проектах.

Различные формы интеграции связаны с правовыми аспектами, такими как валютные союзы, общие рынки, политические союзы и другие. З. Кембаев подчеркивает, что интеграция осуществляется прежде всего на региональном уровне посредством заключения соответствующих международных региональных соглашений [4].

Кроме того, выявлена необходимость внедрения международных строительных норм, применяемых в рамках БРИКС, для унификации типовых договоров и облегчения получения финансирования от НБР. Учитывая, что Россия является одним из крупнейших доноров НБР в рамках БРИКС, однако, в отличие от Китая, Индии и Бразилии, сталкивается с существенными трудностями при получении финансирования, необходимо имплементировать международные строительные нормы, используемые в рамках БРИКС, в российскую строительную отрасль для стандартизации типовых договоров. В этом контексте следует отметить, что четыре из пяти основателей БРИКС являются действительными членами МФИК – Бразилия, Индия, Китай и ЮАР, – тогда как Россия не входит в их число. Все эти страны активно используют международные стандарты для взаимодействия в рамках БРИКС и получения финансирования на инфраструктурные проекты от НБР. Для решения данной проблемы Министерству строительства РФ совместно с Министерством юстиции РФ необходимо оперативно создать межведомственную группу и соответствующие департаменты, ответственные за имплементацию норм МСКП и типовых форм строительных контрактов, разработанных МФИК. Недопустимо, что Россия, вложившая значительные средства в фонд финансирования инфраструктурных проектов НБР, не способна получить достаточное финансирование для реализации проектов на своей территории.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что правовая природа и компетенция НБР в контексте МСКП представляют собой важный элемент правового регулирования крупных инфраструктурных проектов. Анализ показывает, что НБР как международная финансовая организация обладает широкой компетенцией для участия в финансировании таких проектов, что способствует развитию международного строительного права и унификации правовых стандартов в данной сфере. Внедрение стандартов МФИК для минимизации правовых рисков и предотвращения конфликтов является ключевым шагом к обеспечению устойчивости и предсказуемости правового регулирования, что в конечном счете повышает эффективность реализации инфраструктурных проектов.

С учетом выявленных особенностей НБР рекомендуется продолжить разработку и внедрение в России *стандартизированных норм МФИК*, охватывающих все аспекты проектного финансирования. Это не только позволит минимизировать правовые риски, связанные с реализацией российскими подрядчиками крупных инфраструктурных проектов в рамках БРИКС, но и обеспечит доступ к финансированию национальных проектов в России. Также необходимо продолжить исследования в области правового статуса и компетенции таких организаций, как БРИКС, что позволит создать более четкие правовые механизмы в рамках объединения.

Новый банк развития является *ключевым участником* в финансировании крупных инфраструктурных проектов и развитии МСКП в рамках БРИКС. Для обеспечения его эффективного функционирования в рамках международной правовой системы требуется дальнейшая кодификация и *гармонизация* его правового статуса и компетенции. Это не только укрепит позиции НБР как значимого участника международных строительных процессов, но и создаст условия для более устойчивого и предсказуемого правового регулирования на глобальном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Право международных организаций : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. М. : Юрайт, 2014.
2. Union of International Associations : сайт. URL: <https://uia.org/igosearch> (дата обращения: 19.09.2024).
3. *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Основы интеграционного права. М. : Проспект, 2014.
4. Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area / Ed. by Z. Kembayev. Berlin ; Heidelberg : Springer, 2009.
5. FIDIC : сайт. URL: <https://fidic.org> (дата обращения: 18.09.2024).
6. *Бекяшев К. А.* Международное публичное право : учебник. М. : Проспект, 2019.
7. *Вельяминов Г. М.* Международное право: опыты. М. : Статут, 2015.
8. *Безбородов Ю. С.* Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // Lex russica. 2017. № 12 (133).
9. *Бевеликова Н. М.* БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. 2015. № 8 (224).

10. Капустин А. Я. Международные организации: вопросы финансирования деятельности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 6 (61).

11. Alvarez J. E. *International Organizations as Law-Makers*. Oxford : Oxford University Press, 2006.

References

1. Abashidze A. Kh. (ed.). *Law of International Organizations: Textbook for Undergraduate and Graduate Students*. Moscow: Iurait, 2014. (In Russ.)

2. URL: <https://uia.org/igosearch> (date of the application: 19.09.2024).

3. Kashkin S. Iu., Chetverikov A. O. *Fundamentals of Integration Law*. Moscow: Prospekt, 2014. (In Russ.)

4. Kembayev Z. (ed.). *Legal Aspects of the Regional Integration Processes in the Post-Soviet Area*. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009.

5. URL: <https://fidic.org> (date of the application: 18.09.2024).

6. Bekiashev K. A. *Public International Law: Textbook*. Moscow: Prospekt, 2019. (In Russ.)

7. Veliaminov G. M. *International Law: Experiments*. Moscow: Statut, 2015. (In Russ.)

8. Bezborodov Iu. S. Integration as an International Legal Method of Legal Convergence. *Lex russica*, 2017, no. 12 (133). (In Russ.)

9. Bevelikova N. M. BRICS: Legal Features of Development. *Journal of Russian Law*, 2015, no. 8 (224). (In Russ.)

10. Kapustin A. Ia. International Organizations: Issues of Financing Activities. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2016, no. 6 (61). (In Russ.)

11. Alvarez J. E. *International Organizations as Law-Makers*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Сведения об авторе:

Д. С. Белкин – старший преподаватель.

Information about the author:

D. S. Belkin – Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.12.2025; approved after reviewing 01.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.